

О ДАВЫДОВЕ Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ДАВЫДОВ Николай Николаевич, родился 15 декабря 1897 в Симбирской губ.¹ В 1917 — окончил Александровский Царскосельский лицей. В 1918 — призван в РККА, с ноября 1921 — после демобилизации работал переводчиком Американской Административной помощи, с 1923 — техническим переводчиком в Госиздате, с 1927 — в "Международной книге", с 1930 — корреспондентом-переводчиком в банке Ленинград-Порта. В марте 1935 — выслан с матерью на 5 лет в Тургай Актюбинской области, позднее переведен на станцию Челкар.

В июле 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Мария Ивановна Давыдова.

<26 июля 1935>

«Многоуважаемая тов<арищ> Пешкова

Обращаюсь к Вам, как к единственному человеку, который может оказать содействие и указать путь для выхода из создавшегося положения.

В марте этого года, на меня и мою семью обрушилось несчастье. В период изоляции Ленинграда от политически неблагонадежных, моему мужу, свекрови 63-х лет, мне и нашему ребенку 3-х лет предложили выехать из Ленинграда в Среднюю Азию, в г<ород> Тургай. В тот момент, как и сейчас, я была больна и не вставала, получая пенсию, как инвалид II группы. Мне была назначена повторная комиссия, которая подтвердила диагноз (t.b.c. шейных позвонков), и меня с ребенком оставили в Ленинграде.

Мой муж, Ник<олай> Ник<олай> Давыдов, 38 л<ет>, по происхождению дворянин, и в 1917 г<оду> окончил лицей, что послужило основанием к нашей высылке. Политическими вопросами он никогда не занимался и никакими преследованиями и арестами со стороны Советской Власти не подвергался. С 1918 г<ода> по 1921 служил в Красной Армии, затем по 27 работал в Госиздате, и с 27 по 30 — в "Международной книге", и с 30 по 35 — в Банке Ленинград<ского> Порта, все время в качестве корреспондента-переводчика, был неоднократно премирован и поощряем.

Кроме знания в совершенстве 3-х иностранных языков и банковской работы, мой муж не имеет никакой специальности. Находясь сейчас со свекровью на ст<ации> Челкар (Актюб<инской> обл<асти>), мой муж в течение 5-ти месяцев нигде не работает, так как там нет абсолютно никакой работы, и обречен буквально на голодное существование.

Я с ребенком, находясь в Ленинграде, не встаю с постели и живу на 63 р<убля> пенсии из страхкассы. Наши вещи распроданы при отъезде мужа. Денег нет. Моя болезнь не дает мне возможности ухаживать за ребенком, и он за последнее время совершенно одичал и оброс грязью.

Муж со свекровью голодают. В будущем я не вижу абсолютно ничего, что бы могло изменить нашу жизнь или дать хоть какую-нибудь надежду впереди.

Обращаюсь к Вам с просьбой походатайствовать за моего мужа о возвращении его в Ленинград или о перемене места ссылки в город, где он мог бы работать и взять меня с ребенком к себе.

Уважающая Вас Мария Ивановна Давыдова.

26/VII 35 г<ода>.

¹ Отец, Давыдов Николай Николаевич, дворянин, помещик из Сибирской губ., служил в Санкт-Петербурге в чине надворного советника, в 1920 — скончался.

Ленинград. В <асильевский> О<стров> 3 лин<ия> 46, кв. 19»².

В августе 1935 — сам Николай Николаевич Давыдов просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

<1 августа 1935>

«Многоуважаемая тов<арищ> Пешкова.

В начале мая с<его> г<ода> мной через наше посредство было послано заявление в Московское НКВД о том, что я, высланный с матерью из Ленинграда в конце марта в Тургай, нахожусь на ст<анции> Челкар без всякой работы и без всякой надежды получить работу по специальности (я технический переводчик и иностранный корреспондент). В этом заявлении я просил либо разрешить мне вернуться в Ленинград, где у меня осталась больная жена-пенсионерка с малолетним сыном, либо разрешить мне переезд в какой-либо крупный город, где требуются люди моей профессии.

По имеющимся у меня сведениям, заявление мое было Вами своевременно передано в НКВД, но до сего времени я не имею оттуда никаких известий и продолжаю находиться в Челкаре вот уже 4 месяца без всяких средств к существованию.

За последнее время очень многие из высланных сюда из Ленинграда получили назначение на работу по специальности. Поэтому убедительно прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, узнать в Московском НКВД, в каком положении находится мое дело, есть ли надежда на мое возвращение в Ленинград или же на мой перевод в другие города (в заявлении указывал Саратов, Казань и Томск) и не отказать в любезности сообщить мне о результатах.

Как я с матерью здесь, так и моя жена с ребенком в Ленинграде находимся без всяких средств к существованию.

Н. Давыдов.

Ст<анция> Челкар Казахстан.
Николай Николаевич Давыдов,
до востребования»³.

Ходатайство юридического отдела Помполита не помогло, и Николай Николаевич остался в Атбасаре, в 1937 — переведен в Актюбинск. В феврале 1937 — вновь обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<14 февраля 1937>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Мой прадед по прямой линии — поэт Денис Васильевич Давыдов, был близким другом Пушкина; Пушкин был с ним в переписке и посвятил ему два своих стихотворения.

Ввиду того, что в настоящее время весь Союз и даже весь мир отмечают столетнюю годовщину смерти нашего великого поэта, — прошу Вас возбудить перед НКВД или перед Прокуратурой Союза ходатайство о моем освобождении от дальнейшего отбывания ссылки, как прямого потомка близкого друга Пушкина.

Во всяком случае, прошу не отказать сообщить мне, имею ли я основание хлопотать об освобождении на приведенном выше основании, и к кому, кроме Вас, надлежит мне обратиться (не в Академию ли Наук?)

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д.1325. С. 50-51. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д.1325. С. 47. Автограф.

Кстати, сообщаю, что могила моего прадеда Д. В. Давыдова, как исторического лица, находящаяся на кладбище Ново-Девичьего монастыря в Москве, находится под охраной Главнауки. Сын его, мой дед Никол<ай> Денисович Давыдов, был женат на племяннице декабристов Бестужевых.

Прилагая 20 к<опеечную> марку, убедительно прошу ответом не задержать. Н. Давыдов

г<ород> Актюбинск, Загородная <улица> 15. Николай Николаевич Давыдов

14 февраля 1937 г<ода>»⁴.

Предстоящий юбилей А. С. Пушкина не изменил отношение власти к потомку друга юбиляра, и Николай Николаевич Давыдов остался отбывать пятилетний срок ссылки. В 1940 — был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Поселился на Майкопской опытной станции ВИР, работал заведующим библиотекой и переводчиком. В июле 1942 — вступил в партизанский отряд "За Родину" Тульского района Краснодарского края. В марте 1943 — мобилизован в РККА, в июле 1945 — после демобилизации вернулся в Ленинград, занимался переводами. Фундаментальным трудом для ботаников стал составленный им пятиязычный русско-английско-немецко-французско-латинский ботанический словарь, изданный в 1960. Последние годы работал над многоязычным энциклопедическим словарем. В 1971 — скончался⁵.

---

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1568. С. 100. Автограф.

⁵ Давыдов Николай Николаевич. ru.rodovid.org/wk/Запись:642560...